

Поступила в редколлегию 08.10.86

П. П. ЯШИН

ХАРЬКОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ ПРИНЦИП СВОБОДЫ СОВЕСТИ — ОСНОВА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СССР

Основой правового регулирования деятельности религиозных организаций в СССР являются теоретические положения марксизма-ленинизма, определяющие понятие подлинной свободы совести, воплощенные в жизнь Советским государством путем законодательного, и прежде всего конституционного, закрепления содержания этой демократической свободы и права граждан реально ею пользоваться.

Свобода совести — понятие многогранное. Оно может рассматриваться в философском, этическом, социологическом, политическом и юридическом плане. Отношение к религии — это лишь один из частных моментов данной проблемы социальных отношений, регулируемых правовыми нормами.

В юридическом аспекте свобода совести рассматривается как правовой институт, регулирующий социальные отношения, которые возникают в процессе осуществления этой свободы или в качестве субъективного права. Сущность и особенности правового регулирования определяются здесь целым рядом факторов: классовой природой социального строя, характером государственной власти, политическим режимом, уровнем развития науки, ролью церкви в политической и духовной жизни общества, историческими традициями.

Свобода совести в буржуазных странах, отмечал В. И. Ленин, заключается в «свободе для капитала покупать и подкупать целые церковные организации для одурманивания масс религиозным опиумом...» [2, т. 40, с. 56].

Наиболее полно марксистско-ленинская концепция свободы совести как одна из важнейших социально-политических и личных свобод граждан, как неотъемлемая черта социалистической демократии находит свое государственно-правовое закрепление в Основном Законе СССР. Гражданам СССР гарантируется свобода совести, т. е. право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями запрещается (ст. 52 Конституции СССР).

Социалистическое общество создает все необходимые условия для реализации трудящимися права на свободу совести — экономические (материальные), политические, правовые и идеологические его гарантии, которые определяются правами, составляющими содержание конституционного положения о свободе совести.

Свободу совести, гарантированную Конституцией СССР, следует рассматривать как норму-принцип, имеющую широкое правовое содержание, не ограничиваемое лишь ст. 52, и определяющую весь юридический институт свободы совести.

Однако в юридической и научно-атеистической литературе еще допускается упрощенный подход к самой дефиниции свободы совести. Так, Ф. М. Рудинский утверждает, что анализ советского конституционного законодательства о свободе совести «позволяет выделить три основных права: 1) исповедовать любую религию или не исповедовать никакой; 2) отправлять религиозные культы; 3) вести атеистическую пропаганду» [8]. В. А. Куроедов отмечает уже шесть элементов марксистско-ленинского понимания свободы совести [7, с. 7].

Советское конституционное законодательство о свободе совести не может быть ограничено только этими правами. Оно значительно шире по своему содержанию, определяется целым рядом статей Конституции (ст. 28, 34, 36, 39, 50, 59, 65), которыми обуславливается как пользование правами и свободами, так и соблюдение гражданских обязанностей. При этом гарантирование прав и свобод обусловлено прежде всего их соответствием целям и задачам коммунистического строительства (ст. 47, 50—51).

Анализ правового регулирования позволяет сделать вывод, что социалистическая свобода совести включает в себя следующие самостоятельные элементы: право граждан исповедовать любую религию; право граждан не исповедовать никакой религии; право граждан проводить атеистическую пропаганду; право граждан отправлять религиозные культы, если они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на личность, честь и достоинство граждан; право граждан на объединение в общественные (религиозные) организации; равноправие граждан независимо от их отношения к религии; недопустимость уклонения от исполнения своих гражданских обязанностей по мотивам религиозных воззрений и убеждений; равенство всех религий перед законом; недопустимость любых форм принуждения в отношении исповедания или неисконфессии религии; недопустимость возбуждения вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями; невмешательство государства во внутрикультовые дела церкви; невмешательство церкви в дела государства; светский характер всей государственной системы народного образования; недопустимость использования религии во вред обществу, государству или отдельным гражданам.

Каждое из приведенных положений фактически имеет самостоятельное значение, фиксирует определенные права и правила поведения, конкретизирует более общую норму, выражает суще-

ственный аспект свободы совести, выступает как средство ее правового обеспечения.

В положениях отражены основополагающие принципы марксистско-ленинского подхода к пониманию проблемы свободы совести, ее неразрывной связи со всеми сторонами социалистической демократии, когда уважение личности, охрана прав и свобод человека, в том числе и свободы совести, как об этом сказано в ст. 57 Конституции, является обязанностью всех государственных органов, общественных организаций и должностных лиц.

Конституционная свобода совести, как и любое субъективное право,— это гарантированная государством мера возможного поведения граждан. Беспредельных, безмерных субъективных прав не существует вообще. Поэтому несостоятельны попытки буржуазных идеологов и религиозных экстремистов представить свободу совести как некое «право» на произвол и своеволие.

«Выступая за неукоснительное соблюдение конституционных гарантий свободы совести,— подчеркивается в Программе КПСС,— партия осуждает попытки использовать религию в ущерб интересам общества и личности» [3, с. 165].

Предоставив гражданам СССР равные права независимо от их отношения к религии, советское законодательство требует и равного отношения к исполнению своих гражданских обязанностей. Неотделимость осуществления прав и свобод от исполнения гражданами своих обязанностей — важнейший конституционный принцип (ст. 34, 39, 59).

Правовой гарантией свободы совести, обеспечивающей реализацию прав граждан и регулирующей возникающие по этому поводу отношения, являются нормы советского законодательства, важнейшая среди которых — положение об отделении церкви от государства и школы от церкви. Однако в юридической и особенно научно-атеистической литературе оно еще не нашло достаточно полного раскрытия. Неверными являются концепции, согласно которым отделение церкви от государства ограничивается взаимным невмешательством — государства во внутренние (канонические) дела религиозных организаций, а религиозных организаций — в дела государства, или рассматривающие государство и церковь в качестве равноправных субъектов правовых отношений. Любые религиозные организации, функционирующие в государстве, обязаны соблюдать его законы, не выходить в своей деятельности за рамки установленного правопорядка. Церковные постановления не имеют никакой силы в отношении государства и не должны противоречить его законам.

Государство, не вмешиваясь во внутреннюю деятельность церкви, устанавливает позвольительные пределы такой деятельности в соответствии с конституционным принципом свободы совести.

«...Суть социализма такова,— подчеркивает М. С. Горбачев,— что права гражданина не существуют и не могут существовать без его обязанностей, равно как нет и обязанностей без прав» [3, с. 61].

Обеспечивая социалистический правопорядок. Советское государство берет на себя обязанность охранять закрепленное Конституцией право на свободу совести верующих и неверующих от каких-либо посягательств.

Следовательно, отделение церкви от государства не означает прекращения всяких отношений между ними. Такие отношения сохраняются, но осуществляются на принципиально новой основе.

Правовой режим отделения церкви от государства в СССР предусматривает следующее: организации любых вероисповеданий имеют своей целью удовлетворение религиозных потребностей граждан и не могут выполнять иных функций, относящихся к компетенции государственных органов или общественных организаций; объем их прав определяется целью, ради которой они создаются; государство не оказывает им материальной или иной поддержки; религиозные центры и объединения содержатся за счет добровольных пожертвований верующих; государство не поручает религиозным организациям выполнение каких-либо государственных функций; государство не предоставляет ни одной из конфессий особых прав или преимуществ; сведения о религиозной принадлежности граждан не предусматриваются никакими официальными документами; деятельность государственных и общественных организаций, предприятий и учреждений не сопровождается никакими религиозными церемониями; преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений во всех государственных и общественных учебных заведениях не допускается; религиозные организации действуют в рамках установленного государством правопорядка и подчиняются его законам.

Гарантируя свободу совести, государство предоставляет гражданам право создавать религиозные организации для совместного удовлетворения религиозных потребностей, а также специальные учреждения для обслуживания нужд церкви.

В настоящее время в СССР действуют около 20 тыс. религиозных общин 49 различных вероисповеданий, многие из которых имеют свои духовные центры и управления; имеется 22 мужских и женских монастыря. Для подготовки кадров священнослужителей и богословов существуют 18 высших и средних духовных учебных заведений. Регулярно издаются религиозные журналы, календари, иная духовная литература. Только в 1987 г. различные религиозные тексты выпущены тиражом в полтора миллиона экземпляров. Функционируют различные специальные учреждения по изготовлению предметов культа, ремонту культовых помещений, изданию необходимой религиозным объединениям литературы и т. д. [7]. Практика взаимоотношений государства с религиозными организациями потребовала детальной правовой регламентации этих отношений, внесения коррективов в законодательство по мере изменения регулируемых им отношений. В то же время все нормативные акты законодательства о религиозных культурах основываются на указанных выше принципах свободы совести, от

деления церкви от государства и школы от церкви, непосредственно вытекают из них.

Однако в некоторых нормативных актах, научной и популярной литературе, особенно в правоприменительной практике, зачастую для обозначения религиозных организаций употребляются разнообразные, подчас противоречивые термины, а нередко и церковно-богословские обозначения и понятия, такие, например, как секта, церковь, община, церковный староста и пр. Это нередко приводит к нечеткому, иногда ошибочному толкованию и применению нормативных актов, недопониманию отдельных проблем регулирования деятельности религиозных организаций. Поэтому в практической работе особая роль отводится правильному использованию терминов, имеющих точное значение, которое не допускает их произвольного толкования, предопределяющего однообразное применение закона, исключает возможность его искажения.

В работах В. И. Ленина, касающихся религии и церкви, а также в основных законодательных актах по этим вопросам сложился определенный перечень правовых понятий, обозначающих различные звенья религиозных систем и их органов. Религиозная организация (как правовой термин) — это частное общество, любое организационное образование, связанное с религиозной деятельностью верующих по удовлетворению религиозных потребностей граждан.

Следовательно, юридический термин «религиозные организации» охватывает весь комплекс религиозных образований, все виды и системы религиозного комплекса независимо от способа их возникновения и выполняемых функций. Сюда включаются: религиозные объединения (религиозное общество или группа как низовая организация верующих); религиозные центры — организации, создаваемые по инициативе ряда религиозных объединений как их вышестоящие органы руководства (епархиальные управления, патриаршества, духовные управления, курии, викариаты и др.); монастыри, дацаны, где проживают монашествующие, объединяемые в общины; духовные учебные заведения — академии, семинарии, институты, медресе и др.; исполнительные органы — выборные или назначаемые группы лиц, уполномоченные от имени религиозных объединений осуществлять оперативное руководство и внешнецерковное представительство; специальные учреждения по удовлетворению потребностей верующих в культурных предметах (мастерские по производству церковной утвари, свечей и пр.).

Приведенную классификацию, на наш взгляд, нельзя считать исчерпывающей. Правовой основой образования любой религиозной организации являются объединения верующих с целью совместного удовлетворения религиозных потребностей. Поэтому вполне возможно возникновение и иных религиозных образований и организаций, являющихся субъектами правоотношений и выполняющих специфические внутрицерковные или внешнецерковные функции. Однако в большинстве отраслей советского права религиоз-

ные организации как субъекты права почти не упоминаются. Не нашел своего четкого определения в законодательстве и ряд положений, связанных с изменениями конституционных норм о свободе совести; о запрещении возбуждать вражду и ненависть в связи с религиозными верованиями; об отделении школы от церкви; о пределах свободы отправления религиозных культов; о праве граждан на проведение атеистической пропаганды; о верховенстве закона над церковными установлениями и др.

Все это свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования правового регулирования деятельности религиозных организаций, основой которого является марксистско-ленинское понимание свободы совести, режим отделения церкви от государства и школы от церкви, законодательно закрепленные Конституцией СССР.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 4. Бражник И. И. Право, религия, атеизм. К., 1983. 5. Кириченко М. М. Свобода совести в СССР. М., 1986. 6. Клочков В. В. Закон и религия. М., 1982. 7. Куроедов В. А. Религия и церковь в советском обществе. М., 1983; Московск. новости. 1987. № 20. 17 мая. 8. Рудинский Ф. М. Свобода совести в СССР: Конституционно-правовой аспект // Вопр. научного атеизма. М., 1981. Вып. 27.

Поступила в редакцию 07.06.87

Трибуна молодого ученого

Л. Л. БОГАЧЕВА

ХАРЬКОВ

РАЗНОВИДНОСТИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ ОРГАНОВ ГОСАРБИТРАЖА В СССР

Нормативные акты Госарбитража — это такое звено в системе нормативно-правового регулирования, которое до настоящего времени еще не привлекло внимание советской юридической науки. Все иные разновидности нормативных актов (законы, акты Президиума Верховного Совета, акты правительства) получили достаточное научное обобщение и имеют большую юридическую литературу [4; 7]. В таком состоянии науки трудно объяснить определенное невнимание к разработке юридической природы и разновидностей нормативных актов многих правоохранительных органов. Назрела настоятельная необходимость коснуться нормативных актов Госарбитража в СССР.

Эти нормативные акты, с одной стороны, значительно отличаются от нормативных актов других органов системы госаппарата, с другой — имеют специфику относительно массы правовых актов, используемых в повседневной деятельности госарбитража (решения, определения). Такой подход значительно обогащает